

§8 МИГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ

Гончарова Н. П., Ноянзина О. Е.

МИГРАЦИОННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. Целью статьи является оценка характера и направленности взаимовлияния миграционных процессов на состояние общественных процессов. Исследование было проведено в четырех приграничных регионах Российской Федерации в форме опроса представителей экспертного сообщества (научно-педагогической общественности, руководителей общественных объединений, представителей органов исполнительной и законодательной власти и органов местного самоуправления). Также проведена экспертиза специфики миграционной мобильности населения приграничных регионов. Представлен анализ данных социологического изучения экспертных мнений в отношении направляющего влияния приграничья на специфику миграционных процессов. По итогам рассмотрения экспертных суждений выявлены особенности процессов взаимовлияния приграничного положения того или иного региона и протекающих в нем миграционных процессов. Как правило, такие регионы чаще имеют миграционный обмен с соседними государствами и регионами, или выступают транзитными территориями. Наиболее ценным представляется описание не только количественных, но и качественных изменений миграционной ситуации в рассматриваемых регионах.

Ключевые слова: миграция, миграционная мобильность, приграничный регион, экспертная оценка, миграционные процессы, миграционная ситуация, мобильность населения, приграничное положение региона, миграционный обмен, транзитные территории.

Review. The goal of this article is the evaluation of the character and direction of interdependence of how the migration processes affect the state of public processes. The research was conducted in the four neighboring regions of the Russian Federation in the form of a survey of the expert community representatives (scientific-pedagogical society, heads of public unions, representative of legislative and executive authorities, and

representative of local self-governance). This research also carries out an expertise of the specificity of migration mobility of the bordering regions' population. The analysis of data from the sociological examination of expert opinions with regards to directing influence of the bordering regions upon the specificity of the migration processes; the influence of the bordering position of one or another region upon the migration processes within it is being determined. As a rule, such regions often have a migration exchange with the neighboring states and regions, or they serve as transit territories. The description on the qualitative, as well as quantitative changes of the migration situation of the examined regions is considered as most meaningful.

Keywords: Migration, Migration mobility, Bordering region, Expert assessment, Migration processes, Migration situation, Mobility of population, Neighboring position of the region, Migration exchange, Transit territories.

Миграционная мобильность населения является неотъемлемым атрибутом социальной реальности современного российского общества. Миграции, как процесс массового реагирования населения на изменяющуюся ситуацию, быстро и точно отражают движение социальной жизни. Поэтому динамика миграционных процессов (изменения векторов, интенсивности, состава потоков, доминирующих видов миграции) является надежным индикатором общественных трансформаций¹.

Миграция с момента ее научного выделения в качестве особого феномена всегда рассматривалась в каком-либо контексте – экономическом или социальном, историческом или культурном, демографическом или этническом. Определяется это тем, что миграционные процессы, с одной стороны, сильно детерминированы изменениями, происходящими в жизни одного или сразу нескольких обществ, и в этом смысле являются индикатором развития практически любой из ее сторон – политической, этнической, социальной, экономической и иных². С другой стороны, различаясь между собой не только в количественном, но и в качественном отношении (например, по социально-демографическим и этнокультурным характеристикам), разные миграционные потоки достаточно специфичны и как таковые

не могут не влиять на ситуацию как в отдающих, так и в принимающих обществах.

Россия в силу ряда причин, в частности, особенностей экономического развития, географического расположения между странами исхода и достижения, большой протяженности границ, несовершенства миграционного законодательства, столкнулась с наибольшими масштабами иммиграции, особенно незаконной³. Разрыв экономических связей, усиление социальной напряженности и кризисные явления в межэтнических отношениях вследствие распада Советского Союза, привели к всплеску вынужденных миграций, росту иммиграции в Россию из бывших союзных республик. Негативные последствия социально-экономических преобразований привели во многих регионах страны к развитию противоположных по своей направленности миграционных процессов, которые отразились на эффективности использования трудовых ресурсов.

В научном знании традиционно миграция рассматривается как одна из важнейших проблем народонаселения и поэтому попадает в предметное поле демографической науки⁴. Вместе с тем, миграция – это не только демографический, но и социальный процесс, оказывающий значительное влияние на расселение, структуру, воспроизводство населения и обеспечивающий оптимальное соединение территориально разрозненных природных ресурсов, средств производства и ра-

1 Постсоветские трансформации: отражения в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковский и Г.С. Витковской. – М., 2009.

2 Методология и методы изучения миграционных процессов / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М., 2007; Зайончковская Ж. Рынок труда как регулятор миграционных процессов / Ж. Зайончковская // Миграция и рынки труда в постсоветской России / Под ред. Г. Витковской; Моск. Центр Карнеги. – М., 1998.

3 Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) / Междунар. орг. по миграции (МОМ), Бюро МОМ в России. – М.: Гендальф, 2004.

4 Миграция населения в контексте социальных наук / Под ред. И. Н. Молодиковой. – Смоленск, 2004.

бочей силы, что во многом определяет характер взаимосвязи миграционных процессов, рождаемости и старения населения.

С целью оценки характера и направленности влияния миграционных процессов на состояние общественных процессов в январе – мае 2013 года в четырех приграничных регионах Российской Федерации (Алтайский край, Республика Бурятия, Забайкальский край и Омская область) был проведен опрос представителей экспертного сообщества (научно-педагогической общественности, руководителей общественных объединений, представителей органов исполнительной и законодательной власти и органов местного самоуправления) – n = 80⁵. В числе прочего проведена экспертиза специфики миграционной мобильности населения приграничных регионов⁶.

Рассматриваемые нами субъекты в период 2004–2011 годов столкнулись с разными по объему и структуре миграционными потоками. Так, с наибольшее число мигрантов принял Алтайский край – по всем направлениям миграции – как из зарубежных стран (7632 человека), так в пределах России (66912 чел.) и других регионов (14567 чел.), очень активен в Алтайском крае и миграционный обмен внутри региона (52345 человека переместились внутри региона в 2011 году). С наименьшим миграционным притоком столкнулся Забайкальский край и Республика Бурятия (Рисунок 1). Итак, видимо, по сравнению с другими обследуемыми регионами Сибирского федерального округа, Алтайский край обладает большей миграционной привлекательностью или же наиболее удобным «перевалочным пунктом» мигрантов в силу своего географического положения.

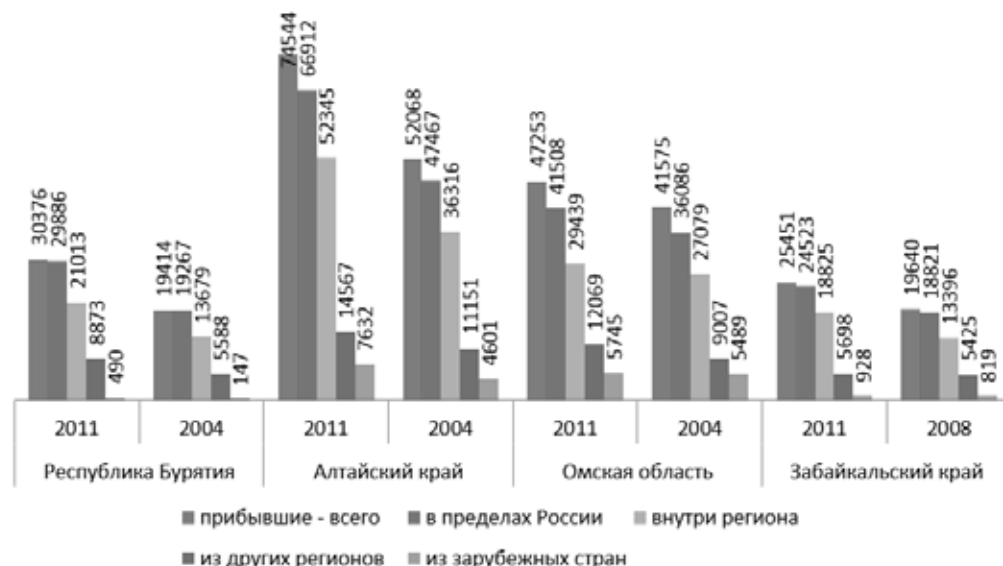

Рисунок 1. Общие итоги миграции населения субъектов Российской Федерации, данные по прибывшим за период 2004–2011 годов. Источник: Демографические ежегодники Росстата России, 2004–2012 гг.

⁵ Данные представлены в следующем виде: XX.YY.ZZZ, стр.0, где XX – буквенный код секторальной принадлежности эксперта (ЗВ – законодательная власть (n=4), ИВ – исполнительная власть (n=4), ОО – общественная организация (n=4), НП – научно-педагогическая общественность (n=4), МС – органы местного самоуправления (n=4), УУ – код региона, в котором проживает эксперт (22 – Алтайский край, 03 – Республика Бурятия, 75 – Забайкальский край, 55 – Омская область), 000 – порядковый номер интервью в пределах региона (001, 002, ..., 020).

⁶ Исследование поддержано грантом Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-6494.2012.6 «Риск социальной эксклюзии на региональном рынке труда: миграционная мобильность и незаконные трудовые практики» (2012–2013).

На рисунке 2 представлена статистика по выбывшим из рассматриваемых регионов. Как ни странно, Алтайский край опять оказался в лидерах, выступив в качестве донора миграционных потоков. При этом минимальная доля выбывших из Алтайского края за рубеж и максимальна – в пределах России, края, и в направлении других регионов. А Забайкальский край и Бурятия «скупы» на миграционный отток населения по всем направлениям, хотя за переписной период численность выбывших несколько увеличилась по всем направлениям, за исключе-

нием перемещений местных жителей за рубеж. Омская область, как и Алтайский край, столкнулась с массовым оттоком населения за рубеж в 2004 году. Возможно, это связано с тем, что оба региона имеют в своем составе немецкие национальные районы с компактным проживанием этнических немцев. В межпереписной период произошли массовые эмиграции немецкого населения из данных регионов на историческую родину. Так, например, Алтайский край за десятилетний период «потерял» 30 тыс. человек этнических немцев.

Вместе с тем данные рисунка 3 доказывают, что во всех регионах миграционный прирост за период 2004–2011 годов имел отрицательные значения за исключением показателей миграционного обмена с зарубежными странами в Алтайском крае, Омской области и, незначительно, в Забайкальском крае в 2011 году.

Итак, такова картина миграционной динамики приграничных регионов Сибирского федерального округа по данным Росстата России. Естественно, сложившаяся ситуа-

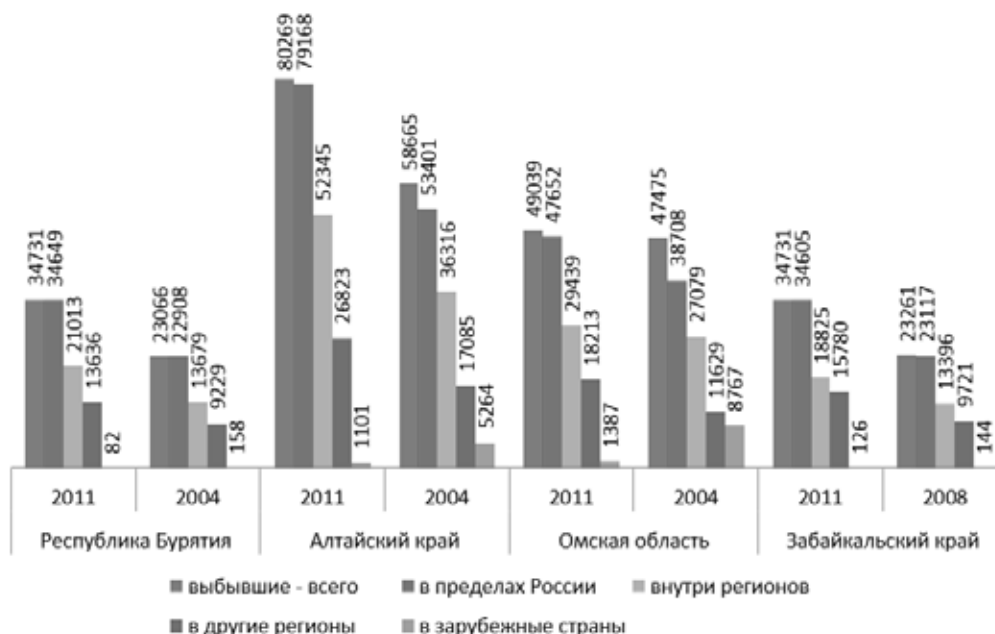

Рисунок 2. Общие итоги миграции населения субъектов Российской Федерации, данные по выбывшим за период 2004–2011 годов. Источник: Демографические ежегодники Росстата России, 2004–2012 гг.

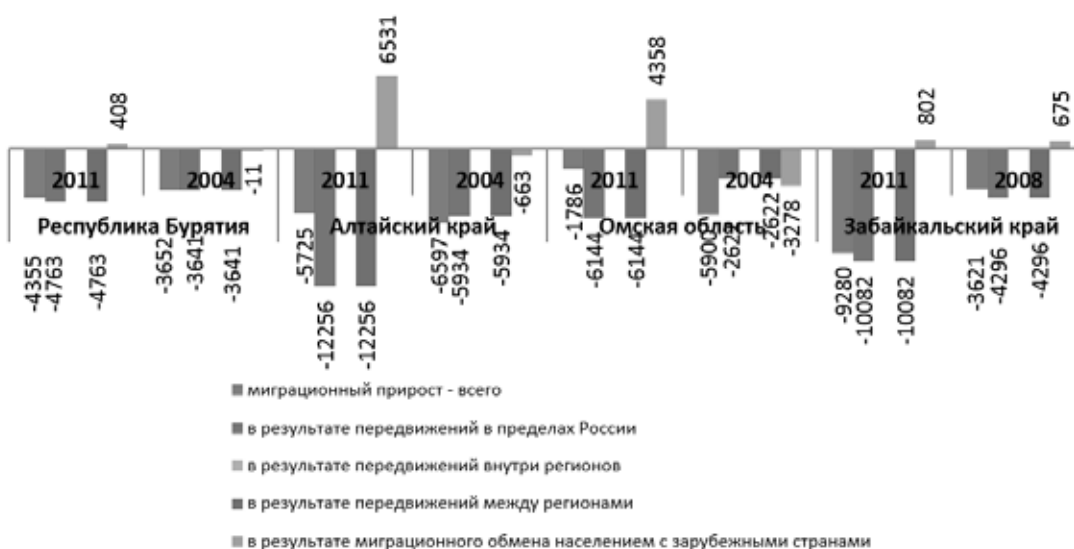

Рисунок 3. Общие итоги миграции населения субъектов Российской Федерации, миграционный прирост населения за период 2004–2011 годов. Источник: Демографические ежегодники Росстата России, 2004–2012 гг.

ция не могла не наложить отпечаток на течение социально-экономических процессов в рассматриваемых регионах. Характеризуя миграционную ситуацию в своих регионах, эксперты, принявшие участие в исследовании, пытались оценить и наиболее значительные изменения в этой сфере, произошедшие в последнее десятилетие.

По мнению экспертов, миграционная ситуация в Алтайском крае за последние несколько лет изменилась, но не существенно, по сравнению с другими регионами. При этом, чаще всего эксперты выделяли процессы, связанные с иммиграцией в регион трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Китая, Кавказа. Увеличение численности этих трудовых мигрантов обусловлено сезонностью их занятости, когда «они приезжают фруктами торговать, а зимой их уже нет» (ЗВ22.001, с. 13), или это «больше такая работа на стройках, или в качестве дворников» (ОО22.002, с. 10 11). Непривлекательность Алтайского края, как полагают эксперты, обусловлена его экономической неразвитостью, что стимулирует мигрантов заниматься поиском работы в экономически развитых соседних регионах – Новосибирской, Кемеровской областях, где «намного больше и узбеков, и кавказцев» (ЗВ22.001, с. 13). Привлекательность Алтайского края можно повысить, по мнению экспертов, за счет увеличения уровня заработной платы, снижения цен на недвижимость: «миграционную ситуацию можно изменить, создав условия для труда и жизни человека» (ЗВ22.003, с. 22 24).

В последние годы, как отмечает один эксперт – представитель законодательной власти, снижается иммиграция в наш регион, в основном «приезжают пенсионеры с Севера» (ЗВ22.002, с. 20 21). Актуальна также образовательная иммиграция из соседних азиатских государств: «если говорить про университет, то из Китая приезжают по обмену студенты, т. е. учебная миграция, потом они уезжают» (ОО22.002, с. 10 11).

Вместе с тем, можно выделить и противоположную экспертную точку зрения,

согласно которой, «миграционный приток есть и существенный, но он носит национальный характер: очень много появилось представителей других национальностей» (ЗВ22.004, с. 13). Миграционные изменения в этой сфере носят негативный характер, потому что все больше в Алтайский край приезжает трудовых мигрантов из азиатских стран, в том числе и нелегальных трудовых мигрантов, о чем свидетельствуют данные УФМС. Соответственно, население пополняется за счет низкоквалифицированных рабочих, временных работающих, которые не рассматривают Алтайский край, как территорию постоянного проживания, поэтому демонстрируют к сохранению всего здесь соответствующее отношение: «они не заинтересованы в том, чтобы вносить вклад в экономику края, для них более привлекательным является низкооплачиваемый и недокументированный труд, а это прямой ущерб экономике региона» (ИВ22.001, с. 15).

Другой аспект миграционной ситуации отражается в экспертных оценках процессов эмиграции населения края: «на выезд, в основном, ориентируются у нас люди» (ЗВ22.002, с. 20 21). Соответственно, миграционная ситуация в этом плане негативная, однако прогноз, по мнению экспертов, еще более неутешительный: несколько лет назад в крае проживало «около 2,5 млн. человек, сейчас мы 200 тыс. потеряли, а к 2020-м годам, я думаю, мы потеряем около 500 тыс. населения, т. е. миграционная ситуация для нас, скажем так, негативно сказывается на состоянии края» (ЗВ22.003, с. 22 24). Как свидетельствуют экспертные оценки, продолжается миграционный отток молодого населения из сельской местности в городскую и, либо последующая миграция за пределы региона (в Новосибирскую область, Москву, Санкт-Петербург, «на Север»), либо это переезд в городскую местность на постоянное место жительства. На сегодняшний день стабильной остается проблема оттока молодого трудоспособного населения в другие регионы Российской Федерации, чаще всего в соседние Новосибирскую и Кемеровскую

области, где более высокий уровень жизни и заработная плата: «молодые люди уезжают зарабатывать деньги во все возможные места, как за границу, так и на Север, Сахалин, в Тюмень, Нижневартовск и Москву, т. е. они едут куда угодно» (ОО22.003, с. 9).

При этом миграционный отток будет продолжаться до тех пор, пока не изменится социально-экономическое положение региона, «пока не будут предоставлены возможности для применения своих сил и ресурсов молодым людям здесь, на территории Алтайского края» (ИБ22.001, с. 15). В то же время, согласно статистике в крае уменьшилось количество выезжающих. К сожалению, по мнению представителя исполнительной власти, «до сих пор салдо миграции в регионе отрицательное, т. е. уезжают из края больше, чем приезжают в него, но эти потоки уменьшились» (ИБ22.003, с. 12).

Самые значительные изменения миграционной ситуации в Алтайском крае, по мнению экспертов, произошли в последние 10 лет, когда резко снизился приток мигрантов из стран СНГ, в первую очередь завершился поток переселенцев из Казахстана, который был максимальным с середины 1990-х годов, «поток тех, кто хотел сюда переехать, чтобы здесь проводить старость, здесь доживать. А теперь едут к нам трудовые мигранты в поисках сезонного заработка» (ИБ22.001, с. 15). С другой стороны, за последние десять лет наблюдается и такая тенденция, как снижение потоков эмиграции в страны дальнего зарубежья: «если десять лет назад, в 90-е годы, у нас был сильный выезд немцев из края в Германию, сегодня все кто могли, массово уже уехали» (ИБ22.003, с. 12).

Отмечается экспертами не только количественное, но и качественное изменение миграционной ситуации в Алтайском крае. Вот существенный показатель этого: «за десяток лет я видела как там строились их магазины. Это были заброшенные домики, вросшие в землю, а потом на их месте появлялись большие склады, кирпичные здания в несколько этажей. Вначале они (прим. – мигранты) ездили на обычных

машинах, поддержанных, отечественного автопрома, теперь они ездят уже на достаточно хороших, дорогих автомобилях. Изменения налицо. Поддержка и объединение этих групп лиц друг другом, диаспорами» (НП22.003, с. 14).

Актуализирована в сознании экспертов и проблема внутрирегиональной миграции, как правило, из села в город – происходит существенное «стягивание к крупным населенным пунктам» (ИБ22.002, с. 21 22), что в свою очередь приведет к дальнейшей деградации села, его вымиранию: «постепенное опустынивание сельских территорий будет создавать сложности в обработке земель сельскохозяйственного назначения, это будет приводить к деградации транспортной сети» (ИБ22.002, с. 21 22).

Миграционная ситуация в Республике Бурятия, по мнению экспертов, связана с позитивными тенденциями в изменении экономики и качества жизни на территории. Отток населения стал меньше, хотя он еще и продолжается. И это «нормально, что молодежь едет за лучшей жизнью», считает эксперт – представитель законодательной власти (ЗВ03.004, с. 6). С другой стороны, по мнению представителя муниципальной власти «межрегиональная миграция оставляет желать лучшего, отток существенно выше притока населения, а уезжает, как правило, лучшее, поэтому за этих лучших надо бороться» (МС03.006, с. 12).

Отмечается экспертами в позитивном плане и массовый миграционный приток «населения в основном из Средней Азии и сопредельных государств, скажем Китая и Монголии» (ИБ03.010, с. 4), что связано также с экономическими показателями – «появились рабочие места, поэтому эти ниши занимают люди, которые не претендуют на какие-то высокие заработки и творческие должности» (ЗВ03.004, с. 6). Однако приток мусульманского населения в дальнейшем будет играть определенную роль в жизни населения республики, а какую – эксперты пока не могут определить.

Одно из самых значительных изменений в миграционных процессах Республики Бурятия – это привлечение молодых специалистов на село. Как полагают эксперты, этому способствовало улучшение экономической ситуации в сельской местности, прежде всего для высококвалифицированных молодых специалистов: *«теперь уже город остается без ряда молодых специалистов, например, в области здравоохранения»* (ЗВ03.017, с. 9).

В то же время выявлена противоположная точка зрения, согласно которой, за последние пять лет *«увеличилось движение населения из села в город, прежде всего в столицу Республики»* (ЗВ03.020, с. 6), *«приток населения в город больше, чем отток населения из города»* (МС03.005, с. 7), хотя раньше наблюдался миграционный отток населения из города Улан-Удэ. Вероятно, деятельность властей города дает свои положительные результаты в том плане, что *«инфраструктура значительно развивается, улучшается внешний облик города, отремонтированы все дороги, строятся красивые здания, спортивные комплексы и досуговые центры»* (МС03.005, с. 7). Несмотря на то, что в настоящее время сельская жизнь экологически более привлекательна для населения, миграционный отток сельских жителей связан с тем, что *«на селе не созданы условия для самореализации, для организации сельского бизнеса, своего фермерского хозяйства»* (НП03.011, с. 4–5).

Существенные изменения миграционной ситуации эксперты связывают не столько с последним десятилетием, сколько со временем строительства БАМа в 1980-е годы: *«когда БАМ был – сюда многие приезжали, когда БАМ свернули, все закрыли, многие стали уезжать»* (ИВ03.009, с. 5). Значительные изменения в последнее десятилетие, после 2002 года, эксперты связывают с массовым оттоком *«представителей отдельных национальностей: евреев, белорусов, украинцев, немцев, поляков, которые уезжают на родину, где лучшие условия жизни»* (ИВ03.009, с. 5).

Таким образом, в целом миграционная ситуация в Республике Бурятия характери-

зуется убылью населения и складывается, с одной стороны, из оттока молодых специалистов в другие регионы в поисках лучшей жизни, с другой стороны, усиливаются внешние потоки за счет граждан из стран ближнего зарубежья и кавказских республик. Внутри самой республики отмечаются внутренние миграционные потоки из села в город.

Оценка миграционной ситуации в Забайкальском крае выглядит следующим образом. За последние четыре года отмечается отрицательное миграционное сальдо – *«число выезжающих увеличилось на 49%, а прибывших лишь на 29,6%, и это самое значительное негативное явление для нашего края»* (ЗВ75.002, с. 6). Население покидает край и выбирает более благоприятные в экономическом плане субъекты Российской Федерации. Поэтому миграционная ситуация здесь не самая благополучная. За последние годы произошел существенный отток трудоспособного населения за пределы региона, причем не только из-за экономических, но и из-за климатических условий, которые *«оставляют желать лучшего»* (ИВ75.007, с. 10).

То есть происходит отток высококвалифицированных кадров, социально активных людей, которые *«зачастую уезжают в относительно молодом возрасте, ну в тридцать лет – дети уже есть, а это значит, что в будущем, вот эти дети, как правило, будут жить уже в других регионах»* (ИВ75.008, с. 7). *«Миграция в нашем регионе наблюдается очень четко, в первую очередь это выезд из нашего региона молодых людей с целью получения лучшего образования»* (ОО75.016, с. 8).

Еще один аспект эмиграции населения из Забайкальского края – это *«ликвидация Сибирского военного округа, уход военных, это самое значительное событие последних лет»* (НП75.018, с. 4).

Забайкальский край не является исключением в ряде других регионов, участвующих в исследовании. Здесь так же за последние десятилетия наблюдается заметный приток мигрантов, в первую очередь из

средней Азии. При этом, как отмечают эксперты, *«сильные изменения произошли в последние года три»* (ЗВ75.003, с. 5), причем в настоящее время меняется национальный состав приезжающих: *«если в 90-е годы в регион приезжали граждане Китая, то сейчас уже очень много приезжих из среднеазиатских государств»* (ИБ75.005, с. 6).

Наибольшее количества граждан, обратившихся за получением гражданства и разрешения на работу, приехали из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Армении. Большинство из них трудится в качестве неквалифицированных рабочих в строительстве: подсобными рабочими, штукатурами, малярами, каменщиками.

По мнению экспертов, отмеченные выше процессы взаимосвязаны – эмиграция местного населения за пределы края вынуждает органы власти *«привлекать иностранную рабочую силу»* (ИБ75.006, с. 11). Массовые потоки иностранных рабочих порождают своего рода социальные проблемы, ставят под угрозу демографическую безопасность региона, как считают эксперты. Еще 10–15 лет назад *«влияние мигрантов на культуру коренного населения было минимальным, то сегодня оно уже становится очень серьезным. Сегодня в школах достаточно много детей иммигрантов учатся»* (ИБ75.006, с. 11).

Во внешних иммиграционных потоках есть как позитивные, так и негативные стороны. С одной стороны, этот поток мигрантов востребован предпринимателями, а с другой, – иностранные трудовые мигранты создают дополнительную конкуренцию местному населению, что вызывает *«определенное беспокойство населения. Кроме того, существует проблема незаконной внешней миграции, вызывающей наибольшие опасения»* (НП75.020, с. 8).

Таким образом, миграционная ситуация в Забайкальском крае имеет две основные тенденции. Первая – эмиграция молодого населения из региона с целью поиска лучшей жизни и лучшего образования. Вторая – внешняя иммиграция населения из

соседнего сопредельного государства и бывших союзных республик.

Миграционная ситуация в Омской области, по оценкам экспертов, характеризуется развитием процессов внешней иностранной трудовой миграции из стран бывшего союза (Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Азербайджан, Армения). Однако, *«миграционное положение в области пока еще не такое страшное, как в Москве и Питере, но идет к тому, что скоро коренного населения будет намного меньше, чем мигрантов»* (ЗВ55.002, с. 5).

Вместе с тем, полагают эксперты, за последнее десятилетие заметных, значительных изменений не произошло. Ситуация *«как бы стабилизировалось в последнее время, нет резкого скачка ни притока, ни оттока населения»* (ЗВ55.012, с. 10). Но, тем не менее, отмечается миграционная убыль населения.

Специфичная картина выявлена в Омской области в связи с изменением миграционной ситуации: *«во времена перестройки, в 90-е годы был большой иммиграционный поток из Казахстана, и большой эмиграционный поток в Германию, особенно из немецких сел. Однако в последнее время из Казахстана потока практически нет, но появились люди, возвращающиеся из Германии с успешным бизнесом»* (НП55.017, с. 16).

Выделяют эксперты межрегиональные и внутрирегиональные миграционные процессы: *«увеличивается население области, привлекает граждан какими-то определенными условиями, кто-то из деревень, кто-то из других более бедных областей приезжает»* (ЗВ55.013, с. 4). Особенно часто покидают село молодые люди в поисках лучшей жизни.

Программа по переселению соотечественников способствует привлечению в Омскую область высококвалифицированных трудовых ресурсов, в рамках этой программы *«идет переселение семей из ближнего зарубежья, из дальнего зарубежья, люди находят здесь и работу, и перевозят семьи»* (ИБ55.010, с. 6).

Таким образом, миграционная ситуация в Омской области имеет схожие тенденции с другими приграничными регионами и характеризуется межрегиональной миграционной убылью населения, чаще всего молодежи, развитием внешней трудовой иммиграции, а также иммиграцией бывших соотечественников.

Приграничное положение региона определяет специфику протекающих в нем миграционных процессов. Как правило, такие регионы являются перевалочной базой для мигрантов на пути их перемещения в экономически более развитые регионы России или в страны дальнего зарубежья.

В силу своего географического положения Алтайский край и Омская область граничат с Республикой Казахстан, Республика Бурятия – с Монголией, Забайкальский край – с Монголией и Китаем. Особую роль играет то, что эти регионы являются естественным географическим звеном между западными и восточными регионами России с одной стороны и странами Средней Азии, Китаем, Монголией – с другой. Удобные транспортные пути способствуют не только увеличению миграционных потоков, распространению нелегальной миграции, но и позволяют транспортировать наркотические вещества во все и из всех регионов России.

Как отмечают эксперты Алтайского края, миграция здесь в основном транзитная – *«они проехали и поехали дальше: в Новосибирск, Томск, где действительно еще что-то можно. Но, к сожалению, они привезут и сбросят все эти наркотики по пути»* (ЗВ22.001, с. 13–14).

Роль приграничного положения региона в определении специфики миграционных процессов может заключаться, по мнению экспертов, также в следующем: *«географическое положение должно быть привлекательным в плане притягивания к азиатского интереса, попыткой сюда привлечь для получения образования и развития науки соседние азиатские регионы, шансы очень хорошие есть»* (ЗВ22.003, с. 24–25).

Кроме того, Алтайский край как транзитная территория, привлекателен для развития эпизодической миграции в целях туризма и отдыха, например. Как говорят эксперты, *«любая граница, это еще одни двери в соседние государства, это еще возможность торговли, еще одна возможность обмена культурными и экономическими ценностями, человеческими ресурсами, разными другими ресурсами (вода, лес)»* (ЗВ22.004, с. 13).

Как отмечает представитель исполнительной власти, граница с Республикой Казахстан обеспечила основной поток переселенцев в Алтайском крае. Это обусловлено и историческими особенностями развития региона, *«мы знаем, что на Бухтарме жили старообрядцы алтайские, они там и остались, целые поколения, которые понемногу начинали мигрировать в Алтайский край, т. е. это особенности такого исторического положения Алтайского края»* (ИБ22.001, с. 15–16).

Кроме того, большую роль играет и расположение приграничного региона, *«например, приграничье Калининградской области и приграничье Алтайского края, это совершенно разный характер миграционных потоков, разное качество миграционного потока, ну и, соответственно, разные мигранты»* (ИБ22.001, с. 15–16). Соответственно, чем ближе страна расположена, тем больше оттуда мигрантов, «в частности, должно увеличиваться число сезонных миграций, мигрантов которые приезжают на непродолжительное время» (НП22.001, с. 7).

Государственная политика в отношении границы не стимулирует приграничную миграцию, по мнению экспертов Республики Бурятия, поэтому приграничное положение региона не определяет специфику миграционных процессов (ЗВ03.004, с. 6). Миграционные процессы с Монголией не такие яркие (ЗВ03.016, с. 9). Весте с тем, отмечается экспертами, что *«в какой-то степени определяет, потому что в регионе приток мигрантов из Китая и Монголии, это обусловлено приграничным положением Республики Бурятия»* (МС03.005, с. 7).

Приграничное положение региона определяет специфику миграционных процессов, *«больше всего оказывает влияние на национальный состав мигрантов»* (НП03.011, с. 5). *«Огромное влияние – все приграничные районы выигрывают, рождаются новые дети, это умные дети, талантливые дети, если ребенок носитель нескольких культур, он только выигрывает, то есть потенциал. Когда ребенок живет со смешением многих национальностей, у него очень высокий интеллектуальный уровень, поэтому, как бы, дети наши выигрывают, что у них высокие интеллектуальные возможности»* (ОО03.003, с. 6).

В Забайкальском крае ситуация аналогичная: в силу своего географического положения край – активный участник миграционных процессов. Он является и принимающим центром, и регионом транзита мигрантов.

Чаще в экспертных оценках встречается мнение, что *«приграничное положение региона определяет специфику миграционных процессов – приезжающие китайцы создают семьи с русскими женщинами»* (ЗВ75.001, с. 12), превращая, тем самым, свою возвратную миграцию в безвозвратную. Соответственно, в регионе увеличивается число мигрантов из Китая, которые постепенно оседают в регионе и ассимилируются там благодаря смешанным бракам. Значительная часть въезжающих граждан КНР следует именно через Забайкальский край, *«естественно, что приграничное положение вводит специфику»* (ИВ75.005, с. 6 7).

Отмечается экспертами и миграция из Монголии, но она очень низкая.

По мнению представителя исполнительной власти края, приграничное положение региона вызывает *«дисбаланс рабочей силы вследствие постоянной депортации мигрантов»* (ИВ75.007, с. 10). Забайкалье определяет себя как регион, заинтересованный в приеме трудовых кадров. Причина этому – *«демографические проблемы, дефицит рабочей силы, невозможность полной компенсации численности населения путем внутренней миграции или толь-*

ко естественного прироста» (НП75.020, с. 8–9).

В целом, как отмечают эксперты, Забайкальский край как приграничная зона должен быть привлекателен любому в отношении и социально-политическом и экономическом. Поэтому *«нужна государственная поддержка приграничным субъектам, для того, чтобы притягивать людей»* (ЗВ75.004, с. 7–8). В идеале государственная политика должна быть направлять *«миграционный поток был в пограничный регион, из центра государства в пограничные регионы»* (МС75.010, с. 11). Однако в настоящее время тенденция чаще обратная, что создает *«некую нервную атмосферу в обществе, некий психологический климат, когда люди понимают, что на территории сопредельного государства находится огромное количество людей, значит, гипотетически они могли бы сюда переселиться»* (МС75.010, с. 11).

Отмечается также экспертами и то обстоятельство, что в связи с расформированием на территории воинской части ощущается угроза социальной безопасности, которая вынуждает местное население *«срываться с места и уезжать отсюда в другие регионы страны»* (ОО75.013, с. 8).

Эксперты Омской области также считают, что приграничное положение их региона определяет специфику миграционных процессов: *«рядом Казахстан, это влияет на приток населения именно из этой республики, идет взаимный обмен населения»* (ЗВ55.012, с. 10). С Казахстаном идет сотрудничество в различных направлениях: научное, образовательное, и другие.

Однако были выявлены и другие мнения относительно того, что приграничное положение их региона *«принципиально не определяет специфику миграционных процессов, нет в них ничего особенного»* (ЗВ55.001, с. 11).

Таким образом, приграничное положение того или иного региона определяет специфику протекающих в нем миграционных процессов. Как правило, такие регионы чаще имеют миграционный обмен с соседними государствами и регионами, или выступают транзитными территориями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Постсоветские трансформации: отражения в миграциях [Текст] / Под ред. Ж. А. Зайончковский и Г. С. Витковской. – М., 2009.
2. Методология и методы изучения миграционных процессов [Текст] / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М., 2007.
3. Зайончковская Ж. Рынок труда как регулятор миграционных процессов [Текст] / Ж. Зайончковская // Миграция и рынки труда в постсоветской России / Под ред. Г. Витковской; Моск. Центр Карнеги. – М., 1998.
4. Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования) [Текст] / Междунар. орг. по миграции (МОМ), Бюро МОМ в России. – М.: Гендальф, 2004.
5. Миграция населения в контексте социальных наук [Текст] / Под ред. И.Н. Молодиковой. – Смоленск, 2004.
6. Волох В. А. Миграционная политика: реадмиссия – эффективный инструмент противодействия нелегальной миграции // NB: Национальная безопасность. – 2012. – 1. – С. 255–270. DOI: 10.7256/2306-0417.2012.1.106. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_106.html.
7. Волох В. А., Володин Е. В. Новое в законодательстве о трудовой миграции: плюсы и минусы // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 10. – С. 93–103. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9793.html.
8. Мамитова Н. В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы теории и практики // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 6. – С. 73–104. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_532.html.

REFERENCES

1. Postsovetskie transformatsii: otrazheniya v migratsiyakh [Tekst] / Pod red. Zh. A. Zaionchkovskii i G. S. Vitkovskoi. – M., 2009.
2. Metodologiya i metody izucheniya migratsionnykh protsessov [Tekst] / pod red. Zh. Zaionchkovskoi, I. Molodikovoi, V. Mukomelya. – M., 2007.
3. Zaionchkovskaya Zh. Rynok truda kak regulyator migratsionnykh protsessov [Tekst] / Zh. Zaionchkovskaya // Migratsiya i rynki truda v postsovetskoii Rossii / Pod red. G. Vitkovskoi; Mosk. Tsentr Karnegi. – M., 1998.
4. Problema nezakonnoi migratsii v Rossii: realii i poisk reshenii (po itogam sotsiologicheskogo obsledovaniya) [Tekst] / Mezhdunar. org. po migratsii (MOM), Byuro MOM v Rossii. – M.: Gendal'f, 2004.
5. Migratsiya naseleniya v kontekste sotsial'nykh nauk [Tekst] / Pod red. I.N. Molodikovoi. – Smolensk, 2004.
6. Volokh V. A. Migratsionnaya politika: readmissiya – effektivnyi instrument protivodeistviya nelegal'noi migratsii // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2012. – 1. – С. 255–270. DOI: 10.7256/2306-0417.2012.1.106. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_106.html.
7. Volokh V. A., Volodin E. V. Novoe v zakonodatel'stve o trudovoi migratsii: plyusy i minusy // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 10. – С. 93–103. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_9793.html.
8. Mamitova N. V. Migratsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 6. – С. 73–104. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_532.html.